

УДК 94(470.51)''1946/1950'':636(045)

*В.П. Мотревич, В.Н. Мамяченков***ОБЩЕСТВЕННОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО В УДМУРТИИ
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946–1950)**

В статье исследуется производство основных видов продукции животноводства Удмуртии в первые послевоенные годы. Авторами показано, что выполнение заданий четвертого пятилетнего плана по животноводству проходило крайне тяжело. Попытка с помощью решений Февральского пленума ЦК ВКП (б) улучшить положение в отрасли также не принесла ожидаемых результатов. Ситуация улучшилась только в ходе реализации трехлетнего плана развития животноводства. В результате в 1949 г. довоенный уровень производства в отрасли в госхозах и колхозах Удмуртии был восстановлен и превзойден. Однако основным производителем животноводческой продукции в республике было не общественное, а индивидуальное хозяйство, прежде всего – колхозников. Довоенный уровень развития отрасли в их хозяйствах восстановить не удалось, в результате объем продукции животноводства в Удмуртской АССР по сравнению с довоенным временем значительно сократился. Авторы приходят к выводу, что принимаемые в исследуемые годы многочисленные решения по сельскому хозяйству носили однобокий характер. Все внимание центральных и, соответственно, региональных властей было уделено восстановлению и развитию общественного животноводства, в том время как основную часть продукции отрасли производили индивидуальные хозяйства.

Ключевые слова: Удмуртия, животноводство, госхозы, колхозы, колхозники, рабочие и служащие, валовая продукция.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-614-626

Территория современной Удмуртии вошла в состав Русского царства в 1558 г. Как отмечается в Большой советской энциклопедии, «<...> вхождение в состав Русского централизованного государства способствовало складыванию единой удмуртской народности» [4, с. 474]. До начала XX в. удмуртские земли находились в Вятской и Казанской губерниях. С началом же советского периода российской истории началась и история удмуртской государственности: от Вотской автономной области (1920 г.) до Удмуртской автономной области (1932 г.) и, наконец, Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики (УАССР) (1934 г.) Расположенная в междуречье рек Вятки и Камы, в глубоком тылу страны, компактная по площади, благодаря своему выгодному положению и являясь частью Уральского экономического района (УЭР), Удмуртия превратилась в крупный центр военно-промышленного комплекса СССР и России. Что же касается сельского хозяйства республики, являющейся нечерноземным районом, то главными направлениями его развития исторически были как раз животноводство, льноводство и овощеводство [8, ф. 262, оп. 8, д. 5608, л. 63; 34, ф. 567, оп. 8, д. 1613, л. 276].

Сельское хозяйство СССР, в том числе и состояние его отраслей в первые послевоенные годы, получило освещение в отечественной историографии. Среди наиболее крупных работ – монографии И.М. Волкова, М.А. Вылцана, И.Е. Зеленина, В.Ф. Зимы, В.Н. Томилина, а также ряд коллективных монографий [6; 7; 10; 11; 26]. Крупные исследования были проведены и на материалах отдельных регионов страны [1; 3; 25]. Сельское хозяйство и крестьянство Удмуртии послевоенных лет также нашло свое отражение в историографии. Из работ советского периода отметим ряд коллективных монографий, книг и статей посвященных аграрной истории республики. Особо следует отметить монографию Н.П. Павлова, посвященную истории крестьянства Удмуртии в 1946–1970 гг. [17–20], в которой автор, используя исторические и социологические методы исследования, показал изменения в крестьянстве за 25 послевоенных лет. Из работ постсоветского периода отметим посвященные сельскому хозяйству республики работы С.Н. Уварова [28–30]. Ряд материалов о состоянии животноводства в республике в послевоенные годы опубликовали М.Н. Денисевич, В.П. Мотревич и Р.Р. Хисамутдинова [9; 13; 14; 33]. Однако существующие исследования не дают цельного представления о состоянии животноводства республики в исследуемые годы и содержат только разрозненные сведения о валовой продукции отрасли в различных категориях хозяйств.

Цель статьи – в известной мере восполнить упомянутый выше историографический пробел и исследовать динамику производства продукции животноводства Удмуртии по всем категориям хо-

зйств. При этом анализировалась динамика пяти ее видов: мяса, молока, шерсти, яиц и меда. С этой целью были использованы материалы двух федеральных архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ) – и одного регионального – Центрального государственного архива Удмуртской республики (ЦГА УР). Значительная часть архивных материалов вводится в научный оборот впервые, что придает данной работе вполне определенные признаки научной новизны. Кроме того, были использованы материалы периодической печати тех лет, а также данные статистических сборников, посвященных сельскому хозяйству СССР и народному хозяйству Удмуртской АССР.

Начиная наше исследование, с целью получить представление о валовом производстве продукции животноводства республики, мы сформировали табл. 1, посвятив ее динамике численности скота в Удмуртии в исследуемый период. Данные о поголовье скота показывают, что по сравнению с довоенным 1940 г. численность крупного рогатого скота (КРС) республике несколько возросла, но поголовье овец и коз и заметно снизилось. Особенно значительно из-за недостатка концентратов сократилось в 2,5 раза поголовье свиней. В 1945 г. в 1,8 раза уменьшилось и количество лошадей, игравших огромную роль в функционировании колхозно-совхозного производства.

Таблица 1

Поголовье скота в Удмуртии (все категории хозяйств, на конец года, тыс. голов)

Виды скота	Годы						
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950
КРС	302,8	306,4	279,8	278,0	305,9	331,2	309,7
Коровы	171,0	н/св	164,0	154,9	155,1	153,6	145,8
Свиньи	191,5	77,1	70,1	71,4	102,1	136,5	142,5
Овцы и козы	530,6	392,2	354,8	373,8	384,2	404,9	423,6
Лошади	168,5	92,0	92,6	86,0	90,9	97,4	102,8

Составлена по: [14, с. 155–173; 15, с. 60; 16, с. 51; 31, с. 85; 35, с. 11, 18, 26, 34, 42].

Таким образом, начало исследуемого периода животноводство Удмуртии встретило, по сути, в кризисном состоянии. Об этом, в частности, свидетельствуют архивные документы. Так, в одном из них, датированном февралем 1946 г., говорится о том, что зимовка скота в совхозах УАССР, где сена из Госрезерва было выделено в недостаточном количестве (своего было накошено мало из-за неблагоприятных погодных условий) «проходит крайне тяжело» [8, Ф. 259. Оп. 6. Д. 3125. Л. 184]. В результате в 1946 г. тенденция сокращения поголовья скота продолжалась, а по КРС и лошадям сокращение поголовья было отмечено и в 1947 г. (табл. 1). После окончания войны заметно отставала от довоенного уровня и продуктивность скота. Если в 1940 г. средний годовой надой молока от одной коровы в совхозах Удмуртии составлял 1 860 л, то в 1945 г. – 1 275 [14, с. 181]. В результате сокращения поголовья и снижения его продуктивности уменьшалась и валовая продукция отрасли. Данные табл. 2 показывают, что в 1945 г. валовая продукция животноводства составила лишь 60,6 % от уровня 1940 г. Она уменьшилась во всех категориях хозяйств, за исключением единоличников.

После окончания войны важнейшей задачей стало восстановление экономики. В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял Закон о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны. Его главная задача заключалась в том, чтобы «... восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах» [21, 1946, 10 февр.]. В области животноводства четвертый пятилетний план предусматривал восстановление и превышение довоенного поголовья КРС, свиней, овей и коз. Также предусматривалось повышение продуктивности скота, прежде всего за счет создания прочной кормовой базы и улучшение породности [21, 1946, 18 марта].

Вместе с тем и после окончания войны положение с продовольствием в стране оставалось крайне напряженным. Помимо кризиса сельского хозяйства в результате Великой Отечественной войны, положение усугубили крайне неблагоприятные погодные условия лета и осени 1946 г. В ряде регионов европейской части страны была засуха, а в восточных районах наблюдались сильные дожди, мешавшие уборке. В результате валовой сбор зерновых в СССР в 1946 г. составил 39,6 млн *t* против 47,3 в 1945-м [24, с.10]. В животноводстве страны к началу 1947 г. поголовье сократилось по

всем основным видам скота – КРС, свиньям, овцам и козам [35, с. 6]. Аналогичным образом обстояли дела и в Удмуртии (табл. 1). В совхозах среднегодовой надой молока от одной коровы уменьшился до 1 253 л [14, с.181]. Практически не увеличилась и валовая продукция животноводства в стоимостном выражении (табл. 2).

Таблица 2

Продукции животноводства в Удмуртии (в стоимостном выражении, млн руб.) *

Годы	Категории хозяйств					
	Госхозы	Колхозы	Колхозники	Рабочие и служащие	Единоличники	Все категории
1940	1,4	10,9	33,3	2,6	0,3	48,5
1945	1,2	8,7	16,0	2,4	1,1	29,4
1946	1,0	7,6	17,2	3,8	-	29,6
1947	1,1	8,1	15,6	4,0	0,1	28,9
1948	1,7	9,9	17,4	4,6	-	33,6
1949	1,9	11,6	19,1	5,3	-	37,9
1950	1,8	11,7	18,4	5,2	0,2	37,3

Составлена по: [14, с. 248-252; 23, ф. 1562, оп. 323, д. 57, л. 1, 2; оп. 324, д. 1492, л. 28; д. 1872, л. 1, 38; д. 2270, л. 25, 25 об.; д. 2694, л. 1, 1об., 25, 25 об.; д. 3237, л. 1, 1об., 29, 29 об.; д. 3752, л. 25, 25 об.].

В этой ситуации Февральский (1947 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял постановление «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» [21, 1947, 28 февр.]. Перед Министерством сельского хозяйства СССР, Министерством совхозов СССР и их местными органами была поставлена задача уже в 1947–1949 гг. достигнуть довоенный уровень производства зерновых, а к концу четвертой пятилетки – значительно его превзойти. В животноводстве планировалось к концу 1948 г. восстановить довоенный уровень поголовья КРС, овец и коз, а к концу 1949 г. – свиней. В результате принимаемых усилий в 1947–1948 гг. валовые сборы зерновых возросли, составив соответственно 65,9 и 67,2 млн *t*, однако до уровня 1940 г. (95,6 млн *t*) было еще далеко. Что касается животноводства, то решения февральского пленума также выполнить не удалось. Довоенная численность скота в СССР была достигнута только по КРС [35, с. 6]. В 1946–1948 гг. по сравнению с довоенным 1940 г. в стране производили меньше и животноводческой продукции, которой также остро недоставало [24, с. 10]. Не были выполнены решения февральского пленума по росту поголовья и в животноводстве Удмуртии, а валовая продукция отрасли в 1947 г. оказалась ниже, чем в «голодном» 1946 г. (таблицы 1 и 2). Положение с продовольствием усугублял тот факт, что в первые послевоенные годы СССР оказывал большую продовольственную помощь странам Восточной Европы, а также Северной Корее, Китаю и другим странам.

Пытаясь решить продовольственную проблему, в апреле 1949 г. Совмин СССР и ЦК ВКП(б) приняли трехлетний план по развитию колхозного и совхозного животноводства на 1949–1951 гг., на который была выделена значительная часть капиталовложений, направлявшихся в экономику страны [21, 1949, 19 апр.]. В постановлении была поставлена задача быстро превратить животноводство из отстающей отрасли в передовую за счет роста поголовья скота и увеличения мясомолочной продукции. Приоритет в принятой программе имели обеспеченные кормами регионы, а также улучшение пород скота, для которых имелась необходимая кормовая база. Большое внимание уделялось также улучшению зоотехнического и ветеринарного обслуживания, подготовке животноводческих кадров, организации и оплате труда на животноводческих фермах. Специальный раздел постановления был посвящен поощрению работников сельского хозяйства за успехи в области животноводства.

Вопросам поощрения был посвящен и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1949 г. «О присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР передовиков сельского хозяйства за достижение высоких показателей в животноводстве в 1949–1951 гг.». В Указе подробным образом были расписаны показатели животноводства по отдельным его отраслям, выполнение которых давало основания для присвоения работникам животноводства звания Героя Социалистического Труда и награждения их орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, а также медалями «За трудовую доблесть» и «Трудовое отличие». В этот же день было принято решение о присвоении высококвалифицированным специалистам в области животноводства

званий «Заслуженный зоотехник республики» и «Заслуженный ветеринарный врач республики». Одновременно Президиум Верховного Совета СССР установил и награждение орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу зоотехников, ветеринарных врачей, техников и фельдшеров, агрономов, инженеров, руководящих работников, работающих в области животноводства и имеющих определенный непрерывный стаж работы. Было также установлено и награждение работников сельского хозяйства за совершенствование существующих и выведение новых пород сельскохозяйственных животных [21, 1949, 21 апр.].

В апреле 1949 г. в дополнение к вышеуказанным решениям вышло и постановление Совета Министров СССР по развитию высокопродуктивного животноводства [22, с. 572]. В целях увеличения производства мясомолочной продукции и наилучшего использования природных и экономических условий и особенностей отдельных районов постановление устанавливало направления животноводства в отдельных республиках, краях и областях Союза ССР. Для Удмуртской АССР было определено мясомолочное скотоводство маслодельно-сыроваренного направления.

Принимаемые государством меры для восстановления и развития животноводства сразу принесли результаты. В 1949–1950 гг. поголовье скота в стране стало быстро возрастать. Уровень 1946 г. был превышен по всем его видам, а показатели 1940 г. – по КРС, овцам и козам [35, с. 6]. В последнем году четвертой пятилетки были превышены и довоенные показатели по производству мяса и шерсти. Немного отставали от них только показатели по молоку и яйцу [24, с. 10]. Тем не менее, несмотря на неплохие результаты по животноводству, план четвертой пятилетки по его развитию выполнен не был. Лучше обстояло с трехлетним планом развития животноводства (1949–1951 гг.): по данным за 1951 г. довоенный уровень 1940 г. был превышен по всем видам скота, за исключением лошадей [35, с. 6]. На довоенный уровень удалось выйти и по производству мяса, а по молоку, яйцу, шерсти – даже несколько превзойти [24, с. 10].

Хуже обстояло с выполнением установленных государственных планов в Удмуртии. К 1950 г. превзойти по животноводству довоенный уровень в значительных размерах не удалось. Табл. 1 свидетельствует, что в последнем году восстановительной пятилетки поголовье коров, свиней, лошадей, овец и коз в сельском хозяйстве республики оказалось значительно меньше довоенного уровня. Не удалось достичь довоенного уровня и по валовой продукции отрасли. Правда, в 1950 г. по сравнению с первым годом четвертой пятилетки валовая продукция животноводства возросла на 26 %, но при этом на 30 % отставала от довоенного уровня (табл. 2). Что касается трехлетнего плана по животноводству, то в 1951 г. по сравнению с предыдущим годом в республике произошел не дальнейший рост поголовья скота, а, наоборот – его сокращение. Существенно сократилась численность КРС, а также овец и коз. В результате по этим видам скота, а также свинопоголовью уровень 1940 г. достигнут не был. Ниже довоенного оказалась и продуктивность скота: если в 1940 г. средний вес сданного государству КРС составлял 197 кг, то в 1951 г. – 195, овец и коз соответственно 32 и 28, свиней – 68 и 52. Настриг шерсти в 1940 г. составлял 2,4 кг с овцы, а в 1952 г. – 1,8, средний надой молока с коровы – соответственно 719 и 681 кг [8, ф. 262, оп. 5, д. 3023, л. 184, 192].

Таблицы 3 и 4 дают представление о динамике интересующих нас показателей в рамках двух составляющих общественного сектора животноводства: государственных хозяйств (госхозов) и коллективных хозяйств (колхозов). К первой составляющей (то есть к колхозам) относились предприятия, созданные для добровольно-коллективного ведения сельского хозяйства на принципах сельскохозяйственной артели. Ко второй же относились советские хозяйства (совхозы, то есть сельскохозяйственные предприятия государственной формы собственности), а также крупные животноводческие комплексы и птицефабрики, овощеводческие комбинаты и другие специализированные сельскохозяйственные предприятия, племенные и селекционные хозяйства, наконец, учебно-производственные хозяйства техникумов и вузов.

Решения по восстановлению и развитию животноводства принимались как в целом по стране, так и на местах решениями советских и партийных органов. В Удмуртии советские и партийные органы основное внимание уделяли колхозам. На начало 1941 г. в колхозах Удмуртии имелось 37,9 % республиканского поголовья КРС, в том числе 21,2 % коров, 51,8 % свиней и 24,3 % овец [31, с. 86, 87]. Коллективные хозяйства до войны давали почти четверть (22,5 %) животноводческой продукции в стоимостном выражении (табл. 2). За годы войны количество колхозов в Удмуртии практически не изменилось – по данным на конец 1940 г. их в республике насчитывалось 3 449, а в 1945 г. – 3 470 [16, с. 40]. При этом стоимость произведенной животноводческой продукции заметно сократилась (табл. 2).

Таблица 3

Производство продукции животноводства колхозами Удмуртии

Годы	Виды продукции				
	Мясо, тыс. т*	Молоко, тыс. т	Шерсть, т**	Яйца, млн шт.	Мед, т
1940	3,4	25,2	118	7,0	1789
1945	4,6	24,4	266	5,2	1590
1946	5,6	16,1	276	5,5	1091
1947	4,1	21,5	211	4,5	1127
1948	3,5	27,4	296	4,0	970
1949	4,3	32,0	351	5,0	1399
1950	5,3	27,7	385	6,2	1016

*Мясо основных видов в убойном весе.

** Шерсть овец, козья и верблюжья.

Таблицы 3–7 составлены по: [14, с. 182–187, 199–202; 23, д. 1872, л. 3–3об, 6–6об, 19–19об, 24–24об; д. 2272, л. 25–25об; 39, 45, 48–48об; 51–51об; д. 2694, л. 24–24об; 39, 43, 51–54; 56–56об; д. 3237, л. 5–5об; 18–18об; 29, 30, 32–32об; 33–33об; д. 3754, л. 2, 15, 24, 67, 68].

После окончания войны в колхозах республики сельскохозяйственное производство постепенно восстанавливалось, и уже в 1948 г. производство мяса, молока и шерсти превысило довоенный уровень. Однако принятие трехлетнего плана развития животноводства в СССР поставило перед колхозниками республики новые задачи. В области животноводства они были сформулированы в постановлении Совета Министров Удмуртской АССР и Бюро обкома ВКП (б) № 615 от 3 мая 1949 г. «О минимуме общественного поголовья скота и трехлетнем плане увеличения поголовья продуктивного скота в колхозах УАССР» [32, 1949, 29 мая]. Согласно ему, все районы республики по минимуму поголовья скота и птицы были разделены на пять групп, и в них для каждой колхозной фермы КРС также устанавливался необходимый минимум. Для колхозов республики были установлены также планы роста поголовья скота на годы предстоящей трехлетки. В частности, уже в 1950 г. планировалось иметь в колхозах 175 тыс. голов КРС, 210 – овец и 150 – свиней. При этом, учитывая малочисленность маточного поголовья на колхозных фермах, постановление обязывало Министерство сельского хозяйства УАССР, райисполкомы и райкомы партии обеспечить своевременное выполнение установленных им весьма высоких планов по контрактации телят и цыплят.

Большое внимание было уделено племенной работе. Для увеличения производства продукции животноводства для каждого района также были установлены направления животноводства. Например, по крупному рогатому скоту молочное, преимущественно цельномолочное и частично мясомолочное направление было установлено в Воткинском, Глазовском, Завьяловском, Ижевском, Малопургинском, Можгинском, Понинском, Сарапульском, Увинском и Якшур-Бодьинском районах [27, с. 84–90].

Для обеспечения кормами предполагаемого поголовья в мае же 1949 г. Совет Министров Удмуртской АССР принял постановление № 616 «О мероприятиях по укреплению кормовой базы для общественного животноводства в колхозах» [27, с. 75–79]. В нем для колхозов устанавливались нормы накопления грубых кормов и утверждались планы их накопления, площади посева однолетних и многолетних трав и площади семенников многолетних трав. Министерство сельского хозяйства республики и райисполкомы обязывались организовать работы по улучшению сенокосов и пастбищ, закладке искусственных лугов и созданию в колхозах специальных бригад или звеньев по кормодобыванию. Поскольку при увеличении поголовья корма являлись важнейшей составляющей, в мае того же 1949 г. Правительством Удмуртии было принято решение о механизации кормодобывания и механизации трудоемких работ в колхозах [Там же, с. 80–83]. В нем колхозам по прилагаемому списку рекомендовалось в качестве типового оборудования использовать машины и оборудования для механизации трудоемких работ на животноводческих фермах. Был также утвержден план электрификации и механизации колхозных животноводческих ферм, а Министерству сельского хозяйства Удмуртии даже поручалось организовать при школах механизации постоянно действующие месячные курсы для подготовки колхозных инструкторов по механизации трудоемких процессов в животноводстве. Для выполнения трехлетнего плана развития животноводства в колхозах планировалось развернуть по типовым проектам строительство животноводческих помещений, для чего отводился лесосечный

фонд для заготовки деловой древесины. На Управление по делам сельского и колхозного строительства при Совете Министров УАССР и отделы по сельскому строительству райисполкомов возлагалось оказание колхозам технической помощи в строительстве животноводческих помещений и организация обучения колхозников строительным специальностям [Там же, с. 91, 92].

Принимаемые решения по подъему колхозного производства уже в 1949 г. принесли первые результаты. За 1949 г. в колхозах страны было организовано 72 тыс. новых ферм продуктивного скота и 48 тыс. новых птицеводческих ферм. Была также проведена большая работа по укреплению кормовой базы общественного животноводства, заготовлено грубых кормов на 8, а силоса – на 3,6 млн *t* больше, чем в предшествующем году. Значительно улучшилась в стране работа по подготовке кадров для животноводства: для укомплектования кадрами зоотехнической и ветеринарной сети в 1949 г. было направлено свыше 14 тыс. специалистов по животноводству, окончивших высшие и средние учебные заведения [21, 1950, 24 марта].

В результате к концу четвертой пятилетки колхозы добились заметных успехов в увеличении поголовья скота: численность КРС, в том числе коров, а также свиней заметно превысила и послевоенный, и довоенный уровень [14, с. 160, 163, 170]. По состоянию на начало 1951 г. в колхозах была сосредоточена большая часть скота, в том числе 51 % всего КРС, 86,1 % – свиней, 58,3 % – овец, 87 % – лошадей [31, с. 86, 87]. Однако многие качественные показатели отрасли в колхозах восстановлены не были. Так, ниже был средний вес сданного колхозами государству скота, настриг шерсти с овцы и удой молока от коровы [8, ф. 262, оп. 5, д. 3023, л. 192, 206, 219, 227, 248, 262, 276; 14, с. 181]. Тем не менее быстрый рост поголовья обеспечил прирост получаемой животноводческой продукции. Судя по данным табл. 2, сокращение производства в отрасли происходило и в 1946 г., что было связано с неблагоприятными климатическими условиями. Однако, начиная с 1947 г., начинается рост производства, а в 1949 г. производство животноводческой продукции в колхозах в стоимостном выражении превысило довоенный уровень. Данные табл. 4 свидетельствуют, что уже в 1948 г. производство мяса, молока и шерсти превысили довоенные показатели. Правда, отставало птицеводство, а что касается пчеловодства, то сбор меда сильно зависел от погодных условий. При этом необходимо отметить, что в целом эффективность колхозного животноводства была крайне низкой. Имея свыше половины продуктивного скота, они произвели в республике за 1946–1950 гг. в республике менее трети животноводческой продукции (29,2 %).

Что касается совхозов, то в начале 1941 г. их в Удмуртии насчитывалось 14. Из них 5 имели свиноводческое направление, по одному – зерновое и мясомолочное, а 5 советских хозяйств относились к Тресту пригородного хозяйства [23, ф. 1562, оп. 323, д. 185, л. 25, 26]. К концу же войны в Удмуртии насчитывалось 8 совхозов, в 1946 г. их количество возросло до 9, а в 1950-м – до 11 [14, с. 34]. Находившийся в Граховском районе конезавод № 136 был хозяйством союзного, а остальные – республиканского подчинения. Из оставшихся 6 совхозов (Воткинский, Им. Пятилетия УАССР, Сарапульский, Удмуртский, Уромский и Юсьвинский) имели молочное, а три (Им. Десятилетия УАССР, Им. Ленина и Яжбахтинский) – свиноводческое направление. В г. Сарапуле находился и Сарапульский плодпитомник [23, ф. 1562, оп. 324, д. 3492, л. 89].

За годы войны поголовье КРС в совхозах сократилось более чем втрое – с 5,9 тыс. голов до 1,9 тыс. в 1945 г. Принимаемые после окончания войны меры по восстановлению и развитию животноводства в полной мере относились и к советским хозяйствам. Уже упомянутый нами трехлетний план развития животноводства предусматривал ряд мер по подъему отрасли и в совхозах. Перед ними ставилась задача значительно увеличить поголовье скота, повысить продуктивность стада, увеличить сдачу государству животноводческой продукции и продажу колхозам высокопродуктивного племенного скота. Совхозам предлагалось создать устойчивую кормовую базу для животноводства, обеспечить все поголовье скота благоустроенными помещениями и водоснабжением и т. д. [21, 1949, 19 апр.].

После окончания войны в совхозах происходил рост поголовья КРС: в 1947 г. его численность возросла до 2,0, в 1948-м – до 3,2, в 1949-м – до 3,6 и в 1950-м – до 3,8 тыс. голов [14, с. 159]. Восстанавливалось поголовье и других видов скота: численность овец возросла с 0,5 в 1946 г. до 0,8 тыс. голов в 1950-м, свиней – с 1,6 до 7,9, птицы – с 1,7 до 3,6 [14, с. 181]. Повысилась и продуктивность скота: если в 1940 г. средний годовой удой коровы в совхозах составлял 1860 л, а в 1946-м – 1253, то к 1950 г. этот показатель повысился до 2523 л, превывсив, тем самым, довоенный уровень.

Таблица 4

Производство продукции животноводства государственными хозяйствами Удмуртии

Годы	Виды продукции				
	Мясо, тыс. т*	Молоко, тыс. т	Шерсть, т**	Яйца, млн шт.	Мед, т
1940	1,0	5,3	1,0	—	65
1945	0,8	4,5	7,0	0,1	71
1946	0,8	3,1	8,0	0,3	99
1947	0,6	4,8	6,0	0,5	75
1948	1,3	5,9	4,0	0,5	46
1949	1,4	6,3	7,0	0,1	33
1950	1,5	6,5	6,0	0,2	21

*Мясо основных видов в убойном весе.

** Шерсть овечья, козья и верблюжья.

В годы войны сельскохозяйственное производство, в том числе животноводство, активно развивалось и в подсобных хозяйствах промышленных предприятий, организаций и учреждений. На начало 1947 г. в подсобных хозяйствах имелось 4082 голов КРС, 3265 свиней, 1008 овец и коз, 1345 лошадей, 2833 голов птицы и 1765 пчелиных ульев [8, ф. 374, оп. 7, д. 2140, л. 6, 7]. Но начиная с 1945 г. количество подсобных хозяйств стало сокращаться: с 306 в 1944 г. до 301 в 1945-м, 264 – 1946-м, 98 – 1947-м и, наконец, 81 – 1948-м (данные на конец года) [14, с. 36]. Соответственно стало сокращаться и количество произведенной в них животноводческой продукции. Однако основным производителем в госсекторе были совхозы, поэтому по валовой продукции отрасли (в стоимостном выражении) госсектор уже в 1948 г. превзошел довоенный уровень (табл. 3). Были превзойдены показатели и в натуральных величинах. В 1948 г. по производству мяса, молока и шерсти госхозы превзошли довоенный уровень. Рост производства животноводческой продукции в госхозах продолжился и в 1949–1950 гг. Однако в целом доля совхозов и других государственных хозяйств в поголовье скота в республике была невелика. В 1950 г. она составляла: по КРС – 3, свиньям – 8, овцам – 0,7 и по лошадям – 12,6 % всего поголовья [31, с. 86, 87]. Всего за годы четвертой пятилетки их доля в валовой продукции животноводства в стоимостном выражении составила 4,5 % (табл. 2).

Быстрому восстановлению совхозного производства в первые послевоенные годы способствовали как принимаемые государством меры по укреплению общественного производства, так и самоотверженный труд десятков тысяч животноводов. За высокие показатели в работе многие животноводы были удостоены государственных наград. В 1948 г. за получение высокой продуктивности животноводства были награждены 5 доярок совхоза «Пятилетия УАО»: медалью «За трудовую доблесть» наградили А.Л. Коновалову, Е.И. Куликову и Е.С. Фертихову, а медалью «За трудовое отличие» – В.Ф. Кузнецову и М.И. Самсонову [5, 1948, № 33]. В этом же 1948 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями работников совхозов Министерства совхозов СССР по Удмуртской АССР» были награждены сразу 49 передовиков всего лишь двух животноводческих совхозов: молочного племенного совхоза им. 5-летия Удмуртской автономной области (УАО) и племенного животноводческого совхоза им. 10-летия УАО. В том числе орденом Ленина (высшей наградой СССР) были награждены три, орденом Трудового Красного Знамени – 8 и медалями – 38 чел. Газеты тех лет сохранили для нас конкретные имена этих людей: например, орден Ленина получили работники упомянутого племенного молочного совхоза старший агроном Т.Н. Герасимов, старший механик М.Я. Логинов и директор совхоза С.С. Тишинов [5, 1948, № 15; 32, 1948, 16 апр.].

Как уже отмечалось ранее, в исследуемом нами периоде количество колхозов в Удмуртии практически не изменилось, однако при этом уменьшилась их наличное население: с 647,6 тыс. чел. в 1940 г. до 488,8 в 1945 г. При этом количество трудоспособных в артелях за эти годы сократилось еще больше – с 298,8 до 180,2 тыс. (данные на конец года) [2, с. 390, 392]. К концу войны в хозяйствах колхозников заметно сократилось и поголовье скота, и эта тенденция не была остановлена в первые послевоенные годы. Так поголовье КРС уменьшилось с 438 тыс. голов в 1940 г. до 404 в 1944 г. и 400 – в 1950 г., а поголовье овец и коз составляло в эти годы соответственно 1184, 681 и 504 тыс. (все данные на конец года). В результате средняя обеспеченность скотом хозяйств колхозников стала гораздо хуже, чем до войны. Четверть крестьянских хозяйств в Удмуртии вообще не держала коров, а поголовье свиней у

колхозников сократилось за 1941–1944 гг. в 10 раз – с 71 до 7 тыс. голов [23, ф. 1562, оп. 329, д. 1490, л. 434, 435; 34, ф. 567, оп. 5, д. 1072, л. 89, 90]. Данная тенденция продолжалась в послевоенные годы: в 1950 г. свиней в хозяйствах колхозников начитывалось всего 4 тыс. голов [35, с. 154].

Таблица 5

Производство продукции животноводства в хозяйствах колхозников Удмуртии

Годы	Виды продукции				
	Мясо, тыс. т*	Молоко, тыс. т	Шерсть, т**	Яйца, млн шт.	Мед, т
1940	20,2	103,6	626	33,5	660
1945	5,7	121,8	173	26,5	840
1946	8,7	87,4	232	25,4	1070
1947	6,9	124,0	304	26,0	691
1948	8,0	133,1	324	29,4	714
1949	9,6	127,8	378	38,9	770
1950	10,7	127,8	332	38,8	847

*Мясо основных видов в убойном весе.

** Шерсть овечья, козья и верблюжья.

В результате в 1945 г. удельный вес хозяйств колхозников в валовой продукции животноводства республики по сравнению с 1940 г. сократилась с 68,7 до 54 %. Это уменьшение продолжалось и в 1947 г., и только 1948–1950 гг. получился небольшой прирост (табл. 2). Соответственно, в хозяйствах колхозников серьезно уменьшилось производство животноводческой продукции и в натуральном выражении. Данные табл. 5 показывают, что, хотя в 1950 г. по основным видам животноводческой продукции уровень 1946 г. и был превышен, однако производство мяса и шерсти почти двукратно отставало от довоенного уровня. Правда, в отличие от мяса и шерсти, производство молока и яиц превысило довоенный уровень и было достаточно стабильным.

Таблица 6

Производство продукции животноводства в хозяйствах рабочих и служащих Удмуртии

Годы	Виды продукции				
	Мясо, тыс. т*	Молоко, тыс. т	Шерсть, т**	Яйца, млн шт.	Мед, т
1940	1,0	19,7	26	18,2	120
1945	0,9	30,1	17	4,5	46
1946	1,2	23,5	19	4,7	119
1947	1,3	37,2	23	5,2	102
1948	1,2	43,9	27	8,1	114
1949	1,8	46,3	32	12,6	137
1950	2,2	43,5	31	13,6	170

*Мясо основных видов в убойном весе.

** Шерсть овечья, козья и верблюжья.

Держали скот и хозяйства рабочих и служащих, в основном проживавших в сельской местности. На начало 1941 г. в их собственности находилось 11,3 % имевшихся в республике коров, 3,6 – свиней, 2,8 – овец и 66,5 – коз [31, с. 86, 87]. С началом войны заинтересованность рабочих и служащих в ведении своего индивидуального хозяйства возросла еще больше: продукция их хозяйств на протяжении войны увеличилась с 2,6 млн руб. в 1940 г. до 3,8 – в 1946-м (табл. 2). В годы войны государство по мере возможностей помогало развитию животноводства в хозяйствах рабочих и служащих. Так, в марте 1944 г. колхозам было разрешено продать рабочим и служащим из колхозных товарных ферм 200 тыс. поросят с зачетом им этого количества в счет выполнения государственного плана развития животноводства. СНК СССР обязал Наркомсовхозов СССР, Наркоммясомолпром СССР и Наркомпищепром ССР и подсобные хозяйства предприятий и учреждений также продать рабочим и служащим 200 тыс. поросят. Кроме того, Наркомвнешторгу СССР разрешили продать рабочим и служащим 10 тыс. кроликоматок с условием возврата к концу 1944 г. соответствующего ко-

личества кроличьих шкур. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 28 марта 1944 г. № 315 «О развитии индивидуального животноводства и птицеводства рабочих и служащих» Наркомзему СССР было предложено продать 3 млн цыплят на условиях возврата рабочими и служащими государству за каждого цыпленка двух яиц [8, ф. 5446, оп. 1, д. 226, л. 241, 242]. На протяжении 1947–1949 гг. производство продукции животноводства в хозяйствах рабочих и служащих продолжало возрастать (табл. 2). Данные о продукции животноводства в натуральном выражении свидетельствуют, что по ее основным видам, кроме яиц, к концу пятилетки был превышен уровень не только 1946-го, но и 1940 гг.

В годы Великой Отечественной войны продолжали существовать и хозяйства единоличников, хотя масштабы производства животноводческой продукции в них заметно сократились (табл. 2). Эту тенденцию подтверждают и данные по видам производимой продукции. Правда, сведения о продукции мяса основных видов в их хозяйствах заканчиваются 1941 г., но зато имеются данные о производстве мяса птицы: оно сократилось с 30 т в 1940 г. до 4 в 1946 г. и оставалось на этом уровне в 1950 г. [14, с. 194]. Производство же яиц за годы войны сократилось с 0,7 до 0,3, а в 1950-м составило всего лишь 0,2 млн шт. [Там же, с. 216]. При этом в индивидуальных хозяйствах сокращалось не только птицеводство, но и овцеводство: производство шерсти за годы войны сократилось с 6 до 1 т, а к 1950 г. вообще сошло на нет [Там же, с. 210].

В табл. 7 приведены суммарные данные о валовой продукции мяса, молока, шерсти, яиц и меда в Удмуртии за годы четвертой пятилетки. Из ее данных следует, что к 1950 г. сельскому хозяйству УАССР по мясу, молоку, шерсти и яйцу удалось превысить показатели первого послевоенного года. Что касается довоенного 1940 г., то его показатели были превышены только по молоку. В то же время объемы продаж государству мяса и молока возросли: если в 1940 г. они составили по Удмуртии 9,9 тыс. т мяса и 25,5 тыс. – молока, то в 1950-м – соответственно 11 и 43,1 тыс. т [8, ф. 262, оп. 5, д. 3023, л. 194]. Основной причиной этого, по нашему мнению, является увеличение норм налогообложения сельхозпроизводителей, произошедшее с началом войны и не отмененное после ее окончания.

Таблица 7

Валовое производство продукции животноводства в Удмуртии

Годы	Виды продукции				
	Мясо, тыс. т*	Молоко, тыс. т	Шерсть, т**	Яйца, млн шт.	Мед, т
1940	25,8	154,7	777	64,0	2644
1945	12,0	181,5	488	36,6	2565
1946	16,3	183,8	536	36,2	2401
1947	12,9	188,1	545	36,4	2013
1948	14,0	210,6	652	42,2	1875
1949	17,1	221,3	769	56,7	2357
1950	19,7	205,7	754	59,0	2071

*Мясо основных видов в убойном весе.

** Шерсть овечья, козья и верблюжья.

Приводимые выше материалы свидетельствуют, что в первые послевоенные годы в стране предпринимались энергичные меры по восстановлению и дальнейшему развитию животноводства. Однако динамика поголовья скота в эти годы и валовая продукция отрасли показывают, что выполнение заданий четвертого пятилетнего плана по животноводству выполнялись очень тяжело. Причина заключалась в общем состоянии послевоенной советской деревни и отсутствии полноценного финансирования отрасли. Попытка с помощью решений февральского пленума ЦК ВКП(б) улучшить положение в животноводстве также не принесла ожидаемых результатов. Вопросы значительного усиления племенной работы, укрепления кормовой и материальной базы отрасли стали решаться только в ходе реализации трехлетнего плана развития животноводства. В полной мере это относится и к решению кадровой проблемы на селе, а также созданию для животноводов в колхозах и госхозах материальных и моральных стимулов к труду. В результате, судя по итогам развития животноводства в Удмуртии, уже в 1949 г. довоенный уровень отрасли в общественном секторе был восстановлен и превзойден.

Несмотря на восстановление животноводства в колхозах и госхозах в 1950 г. валовая продукция животноводства в стоимостном выражении в республике составляла лишь 76,9 % от уровня 1940 г. Проблема заключалась в том, что в республике, как и в целом по стране, не общественное, а индивидуальное хозяйство было основным производителем животноводческой продукции. По нашим расчетам в 1946 г. индивидуальные хозяйства населения произвели 61 % мяса основных видов, 85 – молока, 47 – шерсти и 84 – яиц. За годы четвертой пятилетки ситуация практически не изменилась, и в 1950 гг. доля индивидуальных хозяйств составляла соответственно 65; 83; 48 и 89 %. В целом за годы четвертой пятилетки индивидуальные хозяйства населения произвели 68,3 % всей валовой продукции животноводства. При этом основными производителями животноводческой продукции в Удмуртии были хозяйства колхозников, на долю которых в 1946–1950 гг. пришлось свыше половины всей продукции отрасли в стоимостном выражении. Однако за годы войны объем продукции и в их хозяйствах сократился более чем в два раза, и к 1950 г. превысил уровень 1946 г. всего на 7 %. Поэтому получилось, что, хотя госхозы и колхозы республики к 1950 г. восстановили и превысили довоенный уровень производства животноводческой продукции, в целом по отрасли ее объем значительно сократился.

Нам представляется, что в первые послевоенные годы, принимаемые в центре и на местах решения по сельскому хозяйству, носили не только нереалистичный, но и односторонний характер. Все внимание центральных и соответственно региональных властей было уделено общественному животноводству, в том время как 2/3 продукции животноводства в стоимостном выражении в годы четвертой пятилетки произвели хозяйства сельских и городских жителей, в основном колхозников. Представляется несомненным, что индивидуальные хозяйства граждан при снятии множества административных ограничений и снижении налогообложения могли бы при меньших затратах государства обеспечить гораздо более значительный прирост производимой в сельском хозяйстве животноводческой продукции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев С.Н.* Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и формирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016. 256 с.
2. *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 459 с.
3. *Безнин М. А.* Крестьянский двор в Российском Нечерноземье, 1950–1965 гг. М.: Вологда: [б. и.], 1991. 255 с.
4. Большая советская энциклопедия: в 30 томах. Изд. 3-е. Т. 26. М.: Сов. энциклопедия, 1977. 624 с.
5. Ведомости Верховного Совета СССР: Орган Верховного Совета Союза ССР.
6. *Волков И. М.* Трудовой подвиг колхозного крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950-х гг. М.: Мысль, 1972. 293 с.
7. *Вылцан М. А.* Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958). М.: Мысль, 1976. 263 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-262. Госплан РСФСР; Ф. А-259. Совет Министров РСФСР; Ф. А-374. Госкомстат РСФСР.
9. *Денисевич М. Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 196 с.
10. *Зеленин И. Е.* Совхозы СССР (1941–1950). М.: Наука, 1969. 342 с.
11. *Зима В. Ф.* Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М.: ИРИ РАН, 1996. 265 с.
12. История советского крестьянства. Т.4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов. М.: Наука, 1988. 395 с.
13. *Мотревич В. П.* Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946–1950). Свердловск: УрО АН СССР, 1989. 52 с.
14. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950). Екатеринбург: Наука: Урал. отделение, 1993. 307 с.
15. Народное хозяйство Удмуртской АССР. Ст. сб. Ижевск: [б. и.], 1957. 135 с.
16. Народное хозяйство Удмуртской АССР за 60 лет. Ст. сб. Ижевск: Удмуртия, 1980. 141 с.
17. Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск: Удмуртия, 1968. 482 с.
18. *Павлов Н. П.* Сельское хозяйство Удмуртии за 50 лет: (материалы в помощь лектору). Ижевск: Удмуртия, 1967. 19 с.
19. *Павлов Н. П.* Сельское хозяйство Удмуртии в 1945–1965 годах // Записки Удмуртского научно-исследовательского института. Вып. 20. История. Экономика. Ижевск, 1968. С. 121–151.
20. *Павлов Н. П.* Крестьянство Удмуртии, 1946–1970: Историко-социологические очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975. 244 с.

21. Правда: Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
22. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам В 5 т. Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М.: Политиздат, 1968. 754 с.
23. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. ЦСУ СССР.
24. Сельское хозяйство СССР. Ст. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. 534 с.
25. *Толмачева Р. П.* Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 221 с.
26. *Томилиш В. Н.* Государство и колхозы: 1946–1964 гг. М.: АИРО, XXI, 2021. 448 с.
27. Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949–1951) с приложениями. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1949. 94 с. URL: <http://elibrary.unatlib.org.ru>
28. *Уваров С. Н.* Окончание Великой Отечественной войны и сельское хозяйство Удмуртии: реальность и формальность в развитии колхозов республики (1945–1946 гг.) // Великая Отечественная война в жизни советского и российского народа. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань: Познание, 2011. С. 193–196.
29. *Уваров С. Н.* МТС Удмуртии в послевоенный период (1945–1946 гг.) // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УРПИ-УдГУ. Ижевск: Изд-во Удмуртский ун-т, 2011. С. 70–78.
30. *Уваров С. Н.* Проблемы развития льноводства Удмуртии в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Инновационному развитию АПК и аграрному образованию – научное обеспечение: материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х т. Т. 2. Ижевск: Ижевская ГСХА, 2012. С. 271–275.
31. Удмуртская АССР за 40 лет. Ст. сб. Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1960. 215 с.
32. Удмуртская правда (Орган Удмуртского обкома и Ижевского горкома ВКП(б), Верховного Совета УАССР).
33. *Хисмутдинова Р. Р.* Аграрная политика государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 г.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 608 с.
34. Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР). Ф. Р-567. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики.
35. Численность скота в СССР. Ст. сб. М.: Госстаиздат, 1957. 619 с.

Поступила в редакцию 13.03.2023

Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук,
профессор кафедры истории государства и права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева»
620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Мамяченков Владимир Николаевич, доктор исторических наук,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45
E-mail: mamyachenkov@mail.ru

V.P. Motrevich, V.N. Mamyachenkov

PUBLIC AND INDIVIDUAL ANIMAL HUSBANDRY IN UDMURTIA IN THE FIRST POSTWAR YEARS (1946–1950)

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-614-626

The article examines the production of the main types of livestock products in Udmurtia in the first post-war years. The authors show that the fulfillment of the tasks of the fourth five-year plan for animal husbandry was extremely difficult. An attempt to improve the situation in the industry with the help of the decisions of the February plenum of the Central Committee of the CPSU (b) also did not bring the expected results. The situation improved only during the implementation of the three-year livestock development plan. As a result, in 1949, the pre-war level of production in the industry in the state farms and collective farms of Udmurtia was restored and surpassed. However, the main producer of livestock products in the republic was not a public, but an individual farm, collective farmers, first of all. It was not possible to restore the pre-war level of development of the industry in their farms, as a result, the volume of livestock production in the Udmurt ASSR significantly decreased compared to the pre-war time. The authors come to the conclusion that the numerous decisions taken in those years on agriculture were one-sided. All the attention of the central and, accordingly,

regional authorities was paid to the restoration and development of public animal husbandry, while the main products of the industry were produced in individual farms.

Keywords: Udmurtia, animal husbandry, state farms, collective farms, collective farmers, workers and employees, gross output.

REFERENCES

1. *Andreenkov S.N.* Kolkhozno-sovkhoznaya sistema v Sibiri v 1946–1964 gg.: funktsionirovaniye i formirovaniye [Kolkhoz-sovkhoz system in Siberia in 1946–1964: functioning and formation]. Novosibirsk, “Sibprint” Publ., 2016, 256 p. (In Russian).
2. *Harutyunyan Yu.V.* Sovetskoye krest'yanstvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Soviet peasantry during the Great Patriotic War]. Moscow, Ed. of the USSR Academy of Sciences, 1963, 459 p. (In Russian).
3. *Beznin M. A.* Krest'yanskiy dvor v Rossiyskom Nechernozem'ye, 1950–1965 gg. [Peasant yard in the Russian Non-Chernozem region, 1950–1965]. Moscow, Vologda, [b. i.], 1991, 255 p. (In Russian).
4. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 tomakh. Izd. 3-ye. T. 26 [The Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes. Ed. 3-E. T. 26]. Moscow, “Soviet Encyclopedia” Publ., 1977, 624 p. (In Russian).
5. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR: Organ Verkhovnogo Soveta Soyuzov SSR [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR: Organ of the Supreme Soviet of the USSR]. (In Russian).
6. *Volkov I. M.* Trudovoy podvig kolkhoznoy krest'yanstva v poslevoynnyye gody. Kolkhozy SSSR v 1946–1950-kh gg. [Labor feat of the collective farm peasantry in the postwar years. Collective farms of the USSR in the 1946–1950s]. Moscow, “Mysl” Publ., 1972, 293 p. (In Russian).
7. *Vyltsan M. A.* Vosstanovleniye i razvitiye material'no-tekhnicheskoy bazy kolkhoznoy stroya (1945–1958) [Restoration and development of the material and technical base of the collective farm system (1945–1958)]. Moscow, “Mysl” Publ., 1976, 263 p. (In Russian).
8. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF). F. A-262. Gosplan RSFSR; F. A-259. Sovet Ministrov RSFSR; F. A-374. Goskomstat RSFSR [The State Archive of the Russian Federation (GA RF). F. A-262. Gosplan of the RSFSR; F. A-259. Council of Ministers of the RSFSR; F. A-374. State Statistics Committee of the RSFSR]. (in Russian, unpublished).
9. *Denisevich M. N.* Individual'nyye khozyaystva na Urale (1930–1985 gg.) [Individual farms in the Urals (1930–1985)]. Sverdlovsk, Ed. of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 1991, 196 p. (In Russian).
10. *Zelenin I. E.* Sovkhozy SSSR (1941–1950) [State farms of the USSR (1941–1950)]. Moscow, “Nauka” Publ., 1969, 342 p. (In Russian).
11. *Zima V. F.* Golod v SSSR 1946–1947 gg.: proiskhozhdeniye i posledstviya [Famine in the USSR 1946–1947: origin and consequences]. Moscow, Ed. of the Institute of the Russian Yistory of the RAS, 1996, 265 p. (In Russian).
12. Istoriya sovetskogo krest'yanstva. T.4. Krest'yanstvo v gody uprocheniya i razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva, 1945 – konets 50-kh godov [History of the Soviet peasantry. Vol. 4. The peasantry in the years of consolidation and development of socialist society, 1945 – the end of the 50s]. Moscow, “Nauka” Publ., 1988, 395 p. (In Russian).
13. *Motrevich V. P.* Razvitiye sel'skogo khozyaystva Urala v pervyye poslevoynnyye gody (1946–1950) [Gross agricultural output of the Urals (1946–1950)]. Sverdlovsk, Ed. of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 1991, 72 p. (In Russian).
14. *Motrevich V. P.* Sel'skoye khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941–1950) [Agriculture of the Urals in statistical indicators (1941–1950)]. Yekaterinburg, “Nauka” Publ., 1993, 307 p. (In Russian).
15. Narodnoye khozyaystvo Udmurtskoy ASSR [National economy of the Udmurt ASSR]. Izhevsk, [b.i.], 1957, 135 p. (In Russian).
16. Narodnoye khozyaystvo Udmurtskoy ASSR za 60 let [The national economy of the Udmurt ASSR for 60 years]. Izhevsk, “Udmurtia” Publ., 1980, 141 p. (In Russian).
17. Ocherki istorii Udmurtskoy organizatsii KPSS [Essays on the history of the Udmurt organization of the CPSU]. Izhevsk, “Udmurtia” Publ., 1968, 482 p. (In Russian).
18. *Pavlov N.P.* Sel'skoye khozyaystvo Udmurtii za 50 let: (materialy v pomoshch' lektoru) [Agriculture of Udmurtia for 50 years: (materials to help the lecturer)]. Izhevsk, “Udmurtia” Publ., 1967, 19 p. (In Russian).
19. *Pavlov N.P.* Sel'skoye khozyaystvo Udmurtii v 1945–1965 godakh [Agriculture of Udmurtia in 1945–1965]. Zapiski Udmurtskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. Vyp. 20. Istoriya. Ekonomika [Notes of the Udmurt Research Institute. Issue 20. History. Economy]. Izhevsk, 1968, pp. 121–151. (In Russian).
20. *Pavlov N.P.* Krest'yanstvo Udmurtii, 1946–1970: Istoriko-sotsiologicheskiye ocherki [The Peasantry of Udmurtia, 1946–1970: Historical and sociological essays]. Izhevsk, “Udmurtia” Publ., 1975, 244 p. (In Russian).
21. Pravda: Organ Tsentral'nogo Komiteta i MK VKP(b) [Pravda: The organ of the Central Committee and the MK of the CPSU(b)]. (In Russian).

22. Resheniye partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam V 5 t. Sb. dok. za 50 let. T. 3. 1941–1952 gg. [The decision of the party and the government on economic issues In 5 vol. Sat. doc. for 50 years. Vol. 3. 1941–1952]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1968, 754 p. (In Russian).
23. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE). F. 1562. TSSU SSSR [Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 1562. CSU of the USSR]. (in Russian, unpublished).
24. Sel'skoye khozyaystvo SSSR. St. sb. [Agriculture of the USSR. St. Sat.] Moscow, "Finance and Statistics" Publ., 1988, 534 p. (In Russian).
25. Tolmacheva R.P. Kolkhozy Urala v pervyye poslevoynnyye gody (1946–1950 gg.) [Collective farms of the Urals in the first post-war years (1946–1950)]. Tomsk, Tomsk University Press, 1979, 221 p. (In Russian).
26. Tomilin V.N. Gosudarstvo i kolkhozy: 1946–1964 gg. [State and collective farms: 1946–1964]. Moscow, "AIRO, XXI" Publ., 2021, 448 p. (In Russian).
27. Trekhletniy plan razvitiya obshchestvennogo kolkhoznogo i sovkhonogo produktivnogo zhivotnovodstva (1949–1951) s prilozheniyami [Three-year plan for the development of public collective farm and state farm productive animal husbandry (1949–1951) with appendices]. Izhevsk, "Udmurtgosizdat" Publ., 1949, 94 p. URL: [http:// elibrary.unatlib.org.ru](http://elibrary.unatlib.org.ru) (In Russian).
28. Uvarov S.N. Okonchaniye Velikoy Otechestvennoy voyny i sel'skoye khozyaystvo Udmurtii: real'nost' i formal'nost' v razvitii kolkhozov respubliki (1945–1946 gg.) [The end of the Great Patriotic War and agriculture of Udmurtia: reality and formality in the development of collective farms of the Republic (1945–1946)]. Velikaya Otechestvennaya voyna v zhizni sovet-skogo i rossiyskogo naroda. Materialy vsrossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [The Great Patriotic War in the life of the Soviet and Russian people. Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Kazan, "Cognition" Publ., 2011, pp. 193–196. (In Russian).
29. Uvarov S.N. MTS Udmurtii v poslevoynnyy period (1945–1946 gg.) [MTS of Udmurtia in the post-war period (1945–1946)]. Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye: teoriya, istoriya, praktika: materialy II Mezhdunarodnoy ochno-zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu URPI-UdGU [State and municipal administration: theory, history, practice: materials of the II International intramural scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of URPI-UdGU]. Izhevsk, Udmurt University Press, 2011, pp. 70–78. (In Russian).
30. Uvarov S.N. Problemy razvitiya l'novodstva Udmurtii v poslevoynnyy period (1945–1953 gg.) [Problems of the development of flax growing in Udmurtia in the post-war period (1945–1953)]. Innovatsionnomu razvitiyu APK i agrarnomu obrazovaniyu – nauchnoye obespecheniye: materialy Vserossiyskoy na-uchno-prakticheskoy konferentsii. V 3-kh t. T. 2 [Innovative development of agriculture and agrarian education - scientific support: materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. In three vols. Vol. 2]. Izhevsk, Izhevsk State Agricultural Academy Press, 2012, pp. 271–275. (In Russian).
31. Udmurtskaya ASSR za 40 let. St. sb. [Udmurt ASSR for 40 years]. Izhevsk, "Udmurt Book" Publ., 1960, 215 p. (In Russian).
32. Udmurtskaya pravda (Organ Udmurtskogo obkoma i Izhevskogo gorkoma VKP(b), Verkhovnogo Soveta UASSR) [Udmurtskaya Pravda (The body of the Udmurt Regional Committee and Izhevsk City Committee of the CPSU (b), the Supreme Council of the UASSR)]. (In Russian).
33. Hisamutdinova R.R. Agrarnaya politika gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1945 – mart 1953 g.) [Agrarian policy of the state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 – March 1953)]. Orenburg, OGPU Press, 2003, 608 p. (In Russian).
34. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Udmurtskoy respubliki (TSGA UR). F. R-567. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva i prodovol'stviya Udmurtskoy Respubliki [Central State Archive of the Udmurt Republic (TSGA UR). F. R-567. Ministry of Agriculture and Food of the Udmurt Republic]. (in Russian, unpublished).
35. Chislennost' skota v SSSR. St. sb. [The number of cattle in the USSR. St. Sat.]. Moscow, "Gosstaizdat" Publ., 1957, 619 p.

Received 13.03.2023

Motrevich V.P., Doctor of History, Professor at Department of State History and Law
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Komsomolskaya st., 21, Yekaterinburg, Russia, 620066
E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Mamyachenkov V.N., Doctor of History, Professor at Department of state and municipal government
Ural State the University of Economics
8 Marta / Narodnoy Voli st., 62/45, Yekaterinburg, Russia, 620144
E-mail: mamyachenkov@mail.ru